Май девятого года Чунчжэня, Шэньян Чонгде Холл.

Двухсоткилограммовый Хуан Тайцзи сидит на великолепном ливрейском стуле, маленькие глаза на его большом жирном лице, обернутом в жир, уставились на "Трансферы государственной нефритовой печати", помещенные на императорском футляре перед ним, и его сердце едва ли может быть спокойным.

Эта "Императорская нефритовая печать", по слухам, является давно утраченной императорской печатью от династий Цинь и Хань до падения династии Юань, а после падения династии Юань монголы бежали из пустыни с печатью, которая, в конце концов, была получена министерством Чахаэр.

В конце концов, Доргон вынуждена отдохнуть от остальной группы и вынуждена скрыть императорскую нефритовую печать.

Когда они получают нефритовую печать, Хуан Тайцзи видит, что на ней выгравирована кнопка дракона, а китайские иероглифы "наслаждаются титулом".

В конце концов, правительство Китайской Народной Республики (КНР) было вынуждено взять на себя ведущую роль в разработке новой системы правления.

Во всяком случае, Хуан тайцзи прочитал историю народа Хань, знает некоторые из рутины, так что притворитесь, что уйти в отставку. Это оправдание, чтобы не читать много книг Цзянь Ну люди очень подавлены, в растерянности, многие люди даже думали в своем сознании, является ли хан действительно не хотят быть Император?

Хуан Тайцзи был немного взволнован, и чтобы дать толпе небольшой намек, он приказал сменить название клана на Маньчжурию. Эта очевидная, но не бессмысленная операция внезапно стала понятна маньчжурским лакеям.

При тщательном планировании некоторых широкоглазых маньчжурских лакеев собираются все чиновники Маньчжурской бухты, монгольские восьмизнаменные мастера, шесть министров и три великих предателя, таких как Конг Юде, Чжун Чжунмин и Шан Кэси, маньчжурские, монгольские и китайские чиновники.

Доргон держал таблицу маньчжурных иероглифов, Бадали держал таблицу монгольских иероглифов, Конг Youde держал таблицу китайских иероглифов каждый, ставка Бейлор министр гражданских и военных чиновников за дверью дворца на коленях, небо выстрелило в землю, со слезами на глазах, чтобы попросить императора Хуан тайцзи.

Хуан тайцзи услышал новость, быстро пусть кто-нибудь держит позже идентифицированных как поддельные "печать государства" сначала отправили в Chongzheng зал, а затем установить тело уже готово для дракона мантии, было приказано пустить принцев и аристократов, гражданских и военных чиновников в Chongzheng зал, рад принять Бейлор министров линии три на коленях девять kowtowing, официально возведен на престол в качестве императора.

Хуан тайцзи на месте, чтобы изменить название страны для династии Цин, изменить Шэньян на Шэнчжэн, год номер Чунде, и перед придворными поклялся азартные игры заклинания, будет уверен, чтобы относиться к людям хорошо, заботиться о стране и усердного правительства, сделать хороший император.

Маньчжурский народ с энтузиазмом радуется, со слезливыми глазами, с тех пор официально началась церемония интронизации, большой банкет 20 дней.

В этот период Хуан Тайцзи короновал королей, включая специальную награду за трех сдавшихся предателей Хань, названную Конг Юде за короля Гун Шуна, Шан Кэси за Чжи Шунь Вана, Чжэн Чжунмин за Хуай Шунь Вана, известного как три Шунь Вана.

Китайцы короновали королей, к неудовольствию маньчжуров и монголов! Хуан тайцзи видел в его глазах, чтобы дать нам некоторое равновесие, и запечатал хорошее, догон, jierhalang, Хауге и несколько братьев. Сын и племянник принца Хэсюо, но и назвал некоторых принцев и уездных королей, во времена всего маньчжурского все счастливы.

Дворец Гуань Цзю, спальня наложницы Чэнь Конкубины Хайланчжу, Хуан Тайцзи держал Хайланчжу в левой руке и коснулся его новой драконьего халата в правой руке, оплакивая в сердце, это то, что, блядь, называется жизнью!

В прошлом, после смерти отца Нурхачи десять лет назад, он унаследовал трон хана, но он и три его брата являются со-руководителями, известными как "Четыре великих залива".

На протяжении многих лет он с разными уловками ломал себе голову, чтобы избавиться от Амина и Мангултая, двух из Четырех Великих Бейлелей, а также убил второго брата. Даэсун наступил на нижнюю часть стопы, сам себя называл честью. Теперь еще больший шаг, возведенный на престол как император, имя в истории, подумайте о действительно отрезвляющем.

После банкета Хуан Тайцзи созвал несколько ключевых фигур династии Маньчжоу Цин в Большом зале правительства.

возведен на престол как император, плюс только второй брак Хайланчжу сухой беременной, Хуан тайцзи в это время весенний ветерок, в большом зале, он трудно счастлив. Я не знаю, что чувствует по этому поводу император Мин, - засмеялся он, - Хахаха... Теперь, когда я основал свою страну и соперничаю с королевством Мин, я удивляюсь, что чувствует этот император Мин! ?"

После смеха Хуан Тайцзи посмотрел на Фань Вэньчэна, который стоял в конце зала, и уставился на него: "Господин Фань, вы китаец из династии Хань, как вы думаете, что будет чувствовать Чунчжэнь! ?"

Фан Вэньчэн облизал его лицо и с улыбкой компенсировал: "Император получил императорскую нефритовую печать по божественному повелению и ни в чем не сравним с самозваным сыном Чжу", В мире нет Бога, и там живут добродетели. Я каждый день сожалею о страданиях китайского народа. Я прошу Ваше Величество собрать армию, чтобы уничтожить империю Мин. Одним махом, Срединное Царство будет объединено на десять тысяч лет!"

Принц Хэсюо Ли Дайшань, принц Хэсюо Руй Доргон, принц Хэсюо Су Хаогэ, принц Хэсюо Чжэн Дзир Харанг, принц Юй Додуо и другие поддержали движение, крича о необходимости потопить государство Мин.

Хуан Тайцзи поднял руку и прижал ее, покачивая головой: "Торопиться некуда"!

Принц Суо Хоге: "Император Ама, сын мой, слышал, что группы сталвартов сейчас поднимаются по всей стране, и если будет слишком поздно, я боюсь, что они будут бороться против центральных равнин...".

Хуан Тайцзи был счастлив, что его сын смог втянуть пару китайских идиом, но он все еще вздыхал в сердце, мозг этого сына не был хорошо развит в конце концов, и он мог видеть

только поверхность вещей.

Он посмотрел на Хауга и сказал: Цветущий мир Царства Мин действительно аппетитен, однако, при нынешней ситуации, даже если мы сможем его съесть, мы не сможем его проглотить!

Хауге до сих пор не понимает, почему он не может проглотить его, если может съесть его у себя во рту. Он продолжил: "Ваше Величество, недавно я наизусть прочитал Романтику Трех Царств, и у меня в голове тысяча стратегий. Император должен свергнуть королевство Минг!"

Хуан Тайцзи помахал рукой Хугу, положив руку ему на лоб, и сказал, чтобы он пошел туда, где прохладно, и остался. Хоуг был сдут, и хотя он не знал, куда он пошёл не так, он отступил.

Доргон, которая была на стороне, приняла слова Хуан Тайцзи близко к сердцу и с презрением посмотрела на Хуан Тайцзи, в то время как с уважением посмотрела на Хуан Тайцзи: "Ваше Величество... Ты боишься, что не сможешь править после захвата королевства Минг?"

За последние несколько лет мы видели много людей, которые долгое время работали в этой отрасли.

Первое, что я хочу сделать, это избавиться от старика. Далеко не достаточно".

Фан Вэньчэн эхом сказал: "Ваше Величество мудр, территория Мин в десять раз больше, чем моя, и люди в сто раз больше, чем моя, это лучше для моего Великого Цин сначала культивировать юань и пополнять ци", Толстая национальная сила, в будущем шаг, чтобы срубить Минг, только тогда не волнуйтесь".

Хуан Тайцзи торжественно сказал: "Я был основан не так давно, система построена по образцу государства Мин, но она все еще неадекватна, здоровая система, богатая страна и сильные люди. В будущем нам придется позаимствовать великий талант господина Фэна, и я надеюсь, что господин Фэн сможет хорошо спланировать мой Великий Цин".

Когда вентилятор Венченг услышал эти слова, он сразу же встал на колени и сердечно ответил: "Я, безусловно, сделаю все возможное, чтобы отплатить императору за его доброту в знании ситуации"!

Император Тайджи немного улыбнулся в знак удовлетворения и сказал себе: "Эту собаку стоит вырастить".

Одобрение императором решения нового правительства было большим благословением. Мы собираемся захватить Центральные равнины, но мы можем продолжать грабить народ и имущество Минга, чтобы обогатить страну. Сельскохозяйственные культуры будут созревать по всему Царству Мин, и это время сбора урожая для моего Великого Цинга".

Хуан Тайцзи смеялся и искренне хвалил: "Господин Фань действительно достоин быть военным советником моего Великого Цина, планирование переворота, и раннее создание Великого Цина также требует Пусть воины используют свои луки и сабли, чтобы сказать Мин, что мой Великий Цин официально утвердился как нация!".

Все короли во дворце встали на колени и попросили рапорт, готовые повести войска в атаку на Минг.

Взглянув на стоящих на коленях приспешников, Хуан Тайцзи сразу же столкнулся с огромным удовольствием, случайно поднявшись со стула дракона рядом, чтобы вытащить книгу, смеясь: "Я подошел! Изучая Три Царства, я тосковал по стилю Цао Цао: "Воины, как облака, а стратеги, как дождь", но теперь это сбылось. ."

Гражданские и военные министры во дворце повторяли, устно провозглашая мудрость императорского мудреца, и в этот момент из головы почти всех вырвалась идея, что в будущем они должны изучить эту божественную книгу для управления страной и использования военных - Романтика Трёх Царств!

http://tl.rulate.ru/book/41393/913563